

*Жигалова Мария Петровна,
д.п.н., доцент.
Беларусь, г. Малорита*

**ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ М.Ю.
ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» И ЕГО
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В
ШКОЛАХ БЕЛАРУСИ**

Культурно-историческое содержание той или иной эпохи преломляется в художественном сознании. Оно определяет отношение искусства к действительности и претворяется в поэтике.

Преемственность, диалог между культурами всегда существовал, но и деление на мир "свой" и "чужой" всегда прослеживалось. Классический тому пример - античные греческие полисы, для жителей которых все "другие" были варварами, то есть чужестранцами. Конструктивным единым способом выражения особенностей определённой культурной эпохи примерно до XVI века служил стиль, который являлся не только принадлежностью эмоционально-образного строя, но и целостной мировоззренческой программы.

Начиная с XVII века, литература отражает конкретное бытие человека, его мысли, чувства, ощущения. Именно в это время впервые начинает осуществляться коммуникация между культурами, а, следовательно, и людьми разных типов сознания.

Настоящий диалог между культурами, разными их субъектами стал возможен лишь в XX веке, когда уже ни одна культура не могла претендовать на тотальный захват всего культурного пространства, когда в одном художнике смогли как бы одновременно "ужиться" разные типы сознания.

С серебряного века начался в русской литературе большой диалог разных поэтических школ, направлений, ориентаций, художественных систем - большой диалог в культуре. Этот новый этап в развитии человечества В.И. Вернадский обозначил ноосферой, связав его с формированием планетарного сознания. К идее планетарного сознания человека XX века восходят представления об общечеловеческом характере современной цивилизации, гуманитарном типе мышления, предполагающем свободное "перемещение" в культурах. Сегодняшний человек как бы замыкает на себе культуру, общается с людьми, живущими в разных странах и эпохах. В этом его отличие от человека прошлых эпох, который выбирал и возводил в абсолют один тип поведения, один тип культуры.

Обретение каждым читателем своего мира осуществляется и в художественном произведении, в общении автора и читателя. Мир как бы

рождается на глазах реципиента (потребителя культуры). Он поглощает читателя с его мыслями, чувствами, ценностями, его бытием. И читатель, воспринимающий культуру, запечатлённую в художественном произведении, начинает "жить" в этом тексте, вступая в диалог с героями, авторами, другими читателями, критиками, веками, культурами. Так художественный текст как бы рождается заново. И потому современное прочтение произведений - это всегда стремление проникнуть в другую культуру, её традиции, при этом обязательно затронуть наиболее созвучные современному читателю струны, заставить именно их звучать громче, не заглушая при этом другие.

Известно, что каждое произведение вбирает в себя бытийный смысл одной или нескольких культур, раскрывает их смысл на грани культур как общение, диалог сознаний, личностей, культур. Так, например, в романе Ф. Достоевского "Преступление и наказание" главный герой оценивается не только с позиций быта и бытия русской жизни второй половины XIX века, но и с позиций христианства с его заповедью: "Не убий!". Вместе с тем, трагедию Раскольникова можно сопоставить с трагедией Эдипа, мучительно осознающего своё преступление, которое предопределено древним хаосом, роком, с которым отчаянно, но тщетно борется герой. Преступление Раскольникова определяется его выбором между "теорией" и "натурой". Его трагедия - проникновение хаоса внешнего мира в цельное внутреннее "я" героя. И следствие этого - создание антигуманной теории. Приведённый пример позволяет заключить, что настоящее произведение культуры как бы существует одновременно в пространстве многих культур, живёт одновременно в двух временах - "малом" (время сегодня) и "большом" (время всегда). Настоящие художественные творения не принадлежат только этому "малому времени". Они побеждают, удерживают его во времени, став культурным знаком, кодом культуры, обретая жизнь вечную. Поэтому если жизнь в "малом времени" ограничивается вчерашним днём, то жизнь в "большом времени" - это актуальность художественного творения, его движение из прошлого через настоящее в будущее.

В методике преподавания литературы жизнь художественного произведения в "большом времени" рассматривается как некая "биография", которую "дописывают" всё новые и новые века. В ней исследователи выделяет следующие этапы: "предысторию", "время рождения", "постысторию", "современное звучание".

"Предыстория" произведения связана с его свойством заключать в себе, концентрировать сюжеты, мотивы и образы, идеи, символы, архетипы творений прошлого, принадлежащих к разным культурным эпохам, в том числе и к античным сюжетам, мотивам и образам, которые можно обнаружить в художественной структуре любого крупного творения. Художественный текст фокусирует в себе культурную

информацию, накопленную в прошедших веках. Поэтому справедливо будет утверждать, что любой значительный автор словно стоит на плечах гигантов, которые жили до него.

"Время рождения" литературного произведения - история его создания. Для её изучения необходимо выяснить, какие социально-общественные факты и обстоятельства, философские и нравственные идеи положены в основу художественного замысла, как работал автор над текстом, его жизненные и литературные источники. Часто не задумываясь о бессмертии своего творения, автор мыслил его как своё участие в диалоге о животрепещущих проблемах времени. Но, пройдя испытание временем, художественное произведение обретало бессмертие. Так начиналась его "постыстория" или жизнь произведения в веках.

Новый этап бытования произведения в "большом времени" - это его современное звучание, то есть прочтение произведения с позиций системы ценностей современности, его актуализация, диалог читателя как человека нашего времени с героями, автором данного текста, а через него участие в "большом диалоге культур".

Таким образом, при вхождении старшеклассников в текст художественного произведения предполагается как познавательная, так и рецептивно-эстетическая деятельность. Несмотря на то, что каждая имеет свою особенность, они могут переходить одна в другую. Познавательная деятельность, прежде всего, связана с когнитивными (мыслительными) процессами в сознании реципиента, участвовавшего в "расшифровке" кодов, смыслов, символов текста, постижении его философско-эстетических идей. Такую деятельность во многом можно определить как процесс осмысления содержания произведения, перевод художественных образов в понятия, суждения, идеи, концепции. Рецептивно-эстетическая деятельность предполагает духовную связь читателя с автором и его героями, которая выражается в эмоциональном отклике, сопереживании, сопричастности к происходящим событиям внешней и внутренней жизни. В ряде случаев это связано с внутренним воодушевлением читателя, эстетическими переживаниями, катарсисом. Эту сторону читательской деятельности очень хорошо прокомментировал Л. Толстой: "искусство есть деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек сознательно, внешними знаками передаёт другим испытанные им чувства, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их", что позволяет передавать эстетическую информацию через страны и века от одних людей к другим. Присваивая опыт определённой культуры, учащиеся внедряют его в своё сознание, овладевают её нормами и сами становятся носителем этой культуры. Таким образом, художественные произведения выступают своего рода каналами передачи социально-исторического и художественно-эстетического опыта, позволяют "встретиться" в мире культуры двум (или многим) субъектам, независимо

от того, в какую эпоху они жили или живут. Эти встречи происходят как в рамках одной культуры, так и в процессе межкультурной коммуникации.

Полноценное вживание в определённый тип культуры, участие в диалоге культур возможно лишь при условии понимания реципиентом кодов культуры, которые определяются "национальным образом мира", (Гачев Г.) географической средой, национальным складом психики, мышления. Человеческая культура не знает абсолютно неповторимых кодов, но своеобразные несоизмеримости, несовпадения тех или иных культурных реалий всегда обнаруживаются в процессе межкультурной коммуникации. Преодолеть эти возникающие затруднения в школе помогают различные виды историко-культурных и этнографо-бытовых комментариев. Эти сведения - базовый культурный фонд, необходимый для проникновения в культуру. Но чтобы культура будила сознание реципиента, вызывала на диалог, необходимо выстроить её модель, определить её ценностные доминанты.

Опираясь на работы Д.С. Лихачёва, В.Н. Топорова, позднего Лотмана Ю.М., Черкезовой М.В., Доманского В.А., в которых раскрывается сущность культуроведческой интерпретации художественного текста, мы рассматриваем художественное произведение как культурный универсум, культурный космос. Поэтому истолкование произведения и есть проникновение в его художественный космос, который образуют разные структурные уровни - от понятий и образов до мотивов, сюжетов, пластов культуры. Поэтому в школьной методике преподавания литературы различают культуроведческий и культурологический анализ. Культурологический анализ предполагает изучение культуры как науки не только через анализ художественного произведения, но и через межпредметные, межкультурные связи. На уроках же литературы в средней школе анализ художественных произведений даёт возможность познакомить школьников только с отдельными фрагментами культуры, и постижение культуры как науки в целом становится нереальным. Поэтому использовать такой тип анализа на уроках литературы в школе вряд ли целесообразно.

Культуроведческий же анализ ставит целью познакомить читателя с элементами культуры того или иного народа через анализ произведения, показать мотивы обращения писателя к культуроведческим реминисценциям, а также установить их роль в произведении, их влияние на постижение школьниками-читателями идейно-художественного содержания произведения. Цель культуроведческого анализа - показать старшеклассникам, что в художественном произведении запечатлены: национальная картина мира, национальная система духовно-нравственных ценностей, национальный склад ума и духа. "На страницах литературных произведений мы встречаемся с самыми разнообразными культурными и художественно-образными реминисценциями. По этой причине уроки

литературы, помимо своей основной задачи, - литературного образования и развития, - могут решать и задачу приобщения учащихся к фактам русской и мировой культуры", - справедливо отмечает Черкезова М.В.

Культуроведческий материал может быть прямым предметом изображения в литературном произведении ("Герой нашего времени" М.Ю. Лермонтова, "Кавказский пленник", "Цыганы", "Бахчисарайский фонтан" А.С. Пушкина, "Вечера на хуторе близ Диканьки" Н.В. Гоголя и др.), а может быть представлен в виде отдельных деталей, которые служат средством характеристики персонажей, показателем их внутреннего эмоционального мира. Культуроведческий материал может содержаться и в подтексте художественного произведения, в его заглавии, эпиграфе, в отдельных словах, символизирующих определённую национальную культуру. Разнообразные формы существования культуроведческого материала в структуре литературно-художественного произведения определяют и разнообразие путей анализа и изучения. Часто культуроведческий анализ построен на сопоставлении художественного текста с первоисточником. Важно отметить, что культуроведческий анализ связывается с анализом образной системы произведения, а не является самостоятельным довеском. Не нарушая естественной логики анализа художественного текста, он решает дополнительную культуроведческую задачу - знакомит учащихся с историей и культурой другого народа. Разнообразные формы существования культуроведческого материала в структуре литературно-художественного произведения в свою очередь определяют и разнообразие методов и приёмов его анализа: выразительное чтение фрагментов художественного текста с культуроведческим комментированием. Это и постановка проблемных вопросов, посредством которых культуроведческий материал связывается с анализом произведения, заранее подготовленные сообщения учащихся, развёрнутые культуроведческие отступления преподавателя. Это и словарная работа с использованием словаря культуроведческой лексики. Этнографический комментарий. Все названные способы изучения произведения, содержащего культуроведческую информацию, являются приёмами культуроведческого анализа. Заметим, что при чтении и анализе художественных текстов возможно выявление национального - культурного компонента не только на уровне выделения языковых единиц, но и на уровне художественных образов. Поэтому рассмотрение традиционных целей обучения анализу через призму обозначенных специфических особенностей, заключающихся в максимальном развитии способностей школьника к саморегуляции и самообразованию, способствует их переосмыслению при культуроведческом анализе и выдвигает на первый план развивающие, образовательные и воспитательные цели. Здесь важно научить школьников способности постигать иную ментальность, иную стратегию и тактику жизни, а значит,

иной способ осмысления информации, интерпретировать социальные феномены, которые учащиеся могут встретить в ходе виртуального контакта с другой культурой, отражённой в художественном произведении и планировать свою деятельность по правилам не только родной, но и другой культуры. Образовательная цель должна основываться на таких понятиях, как культуроведческое обогащение личности, предполагающее осознание своего мышления, формирование знаний и представлений о диалоге культур и факторах, обеспечивающих успех межкультурного общения. Подчеркнём, что знание иной, чужой культуры, наряду с тем, что расширяет кругозор человека, обогащает его интеллектуально и духовно, выполняет важную и воспитательную функцию - защищает от комплекса национальной исключительности.

Покажем, как реализуются отдельные приёмы постижения культуры другого народа при изучении монографической темы, в частности, романа М.Ю. Лермонтова "Герой нашего времени". Начинается такой анализ с установления дотекстовой культуроведческой информации, которая запечатлена в дневниках и письмах писателя, рассказывающего о мотивах обращения его к материалам той или иной культуры, оценке и определении её значимости в творческой судьбе художника слова. Она может прозвучать на первом уроке - вступительных занятиях по теме. На втором этапе изучения романа М. Лермонтова "Герой нашего времени", его анализе, культуроведческая информация даётся уже во вступительном слове учителя, который расскажет о том, что роман стал ярким явлением не только русской, но и мировой культуры. Необычна композиция романа, подчинённая авторскому замыслу. Гибкий, выразительный язык Лермонтова-романиста оказался способным передать сложную социальную, психологическую, нравственно-философскую проблематику произведения: личность в её отношении к обществу; "историю души человеческой"; смысл жизни; свободу воли и необходимость. Роман классически прост, доступен каждому, и вместе с тем сложен, многозначен, глубок и непостижимо загадочен. Также интересен и таинственен и тот край, который описывается в романе, культура народа, проживающего тут.

После сделанной учителем информации, старшеклассники обращаются к эпиграфу, определяющему основную концепцию урока, который проходит в форме урока-экскурсии. Это слова С. Дангулова: "Только тот народ жизнестоек, который помнит своё прошлое. В этом прошлом опыт, а вместе с тем урок и мысль". Рассуждения школьников о смысле сказанного поэтом, рождают и тему урока - "Интерес М. Лермонтова к жизни народов Кавказа". Формулируется основная его цель: проанализировать отдельные сцены из новелл "Бэла", "Тамань", "Княжна Мери", "Фаталист" и показать значимость культуры горцев для постижения основного смысла романа; вырабатывать потребность

читателя-школьника в возрождении и бережном отношении к своей национальной культуре. Дается памятка, по которой учащиеся не только наблюдают за текстом, но и ведут анализ.

Памятка для проведения культуроведческого анализа:

1. Перечитайте произведение и найдите культуроведческие детали.
2. Выпишите и проанализируйте языковые средства, характеризующие быт, традиции, нравы, характеры, элементы одежды, культуры питания, культуры здоровья разных народов и разных социальных групп.
3. Подумайте, какие элементы быта, одежды, жилища представляют культуру каждого народа. Что их сближает? Что различает? Как описывает автор их традиции?
4. Включите культуроведческий материал в целостный анализ художественного произведения и покажите, как он помогает конкретизировать тему и идею художественного произведения.

Используя иллюстрации с видами Кавказа, подготовленный ученик выступит с сообщением о том, что такое Кавказ в представлении М.Ю. Лермонтова. Он расскажет, что Кавказ манил своей таинственностью многих русских писателей. Это край свободы и тайны. Здесь "люди вольны, как орлы". Этот край называют и "тёплой Сибирью": туда в действующую армию сослалли неугодных; на Кавказ ехали молодые люди в жажде побывать в "настоящем деле"; туда стремились и как в экзотическую страну чудес. С 1817 года Россия вела борьбу с разрозненными горскими племенами, объединившимися в борьбу за свободу под знамёнами Шамиля. Участвовали в этой войне и писатели: М. Лермонтов, Л. Толстой. Но не войну воспели они в своих «кавказских творениях», а прекрасную, суровую, дикую красоту гор, колоритную жизнь горцев, чарующую красоту горянок, легенды и сказания аулов. Кавказ - это не только дикая природа, но и непросвещённая, нецивилизованная страна со своими иногда дикими обычаями и нравами. Если в романтической литературе Кавказ - идеальное жилище цельных, независимых, гордых и "естественных" людей, то в "Герое нашего времени" это наивное представление о Кавказе уже преодолено. Человек развращён повсюду, цивилизация не прошла мимо и этого благословенного края. Уже первый диалог рассказчика с Максимом Максимычем вносит существенную поправку в традиционное романтическое представление о Кавказе.

О чем говорят первые страницы романа? Они убеждают читателя в том, что горцы - своеобразный народ. В чём его своеобразие? Оно заключается и в вере, и в мировоззрении, и в характере, нравах и обычаях. Так начинается беседа на выявление читательского восприятия. Она поможет понять не только композицию романа, но и определить живость в изображении Лермонтовым персонажей - людей различных

национальностей. В произведении действуют русские и горцы, представители самых разных социальных слоёв: военные и торговцы, контрабандисты и представители "водяного общества".

1. Из скольких частей состоит роман Лермонтова "Герой нашего времени"?

2. Почему автор изменил последовательность новелл?

3. Как объединены все пять повестей?

4. О людях каких национальностей и представителях социальных слоёв пишет М. Лермонтов?

5. Что вы узнали об их характере, образе жизни?

6. Как относится к горцам Печорин и автор?

Учащиеся заметят, что горцы, как и всякий другой народ, имеет свою культуру и дорожит ею. Рассуждая о прочитанном, учащиеся постоянно обращаются к тексту романа и карте путешествий М. Лермонтова по Кавказу, иллюстрациям с видами Кавказа. Так как урок проходит в форме экскурсии, то учащиеся условно делятся на "туристов", "экскурсоводов", есть и "гид".

После выявленного читательского восприятия начинается анализ и учащиеся - "экскурсоводы" ведут школьников-"путешественников" по Тамани, "самому скверному городишке из всех приморских городов России" (новелла "Тамань"). Старшеклассники составляют творческий рассказ-описание города Тамани, быта контрабандистов, от лица путешественника-очевидца.

Школьники-"туристы" "посещают" вместе с Печориным Пятигорск, где наш герой нанял квартиру на краю города. Подготовленный учащийся-"экскурсовод" рассказывает: "На самом высоком месте, у подножья горы Машук, где во время грозы облака будут спускаться до кровли. Можно и полюбоваться видом, а он здесь с трёх сторон чудесный: на запад пятиглавый Бештау синеет, на север поднимается Машук, на восток - внизу чистенький, новенький городок, шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа, а на горизонте вершины Казбека и двуглавый Эльборус. Воздух чистый, свежий! Весело жить в такой земле!"

От туристов-школьников поступает предложение спуститься в город. Экскурсовод продолжает: "Вот мы и в центре города, у минеральных источников. Обратите внимание, чем заняты люди, собравшиеся здесь. Пожилые дамы днём совершают прогулки, а вечерами принимают в гостиных "избранных". Провинциальные помещики присматривают женихов для своих дочек. Молодые люди пьют, однако не воду, гуляют мало. Они играют и жалуются на скуку".

"Экскурсовод" продолжает: "Посетим ещё казачью станицу и крепость, где служит Печорин, и побудем на черкесской свадьбе у мирного князя ("Бэла"). Здесь уместно использовать приём подробного, близкого к тексту, творческого пересказа с читательским комментарием: "У черкесов,

знаете, обычай всех встречных и поперечных приглашать на свадьбу". Это говорит о гостеприимстве этого народа. Нас там примут тоже со всеми почестями. Начинается обычно свадьба с чтения муллой чего-то из Корана. Потом дарят молодых и всех их родственников; едят, пьют бузу. Потом начинается джигитовка, и всегда один какой-нибудь гость, оборванный, засаленный, на скверной лошадедке, ломается, паясничает, смешит честную компанию. Потом, когда смеркается, в кунацкой начинается бал. Кто-то бренчит на балалайке, девки и молодые ребята становятся в две шеренги, одна против другой, хлопают в ладоши и поют. Вот выходит одна девка и один мужчина на середину и начинают говорить друг другу стихи нараспев, что попало, а остальные подхватывают хором. Конечно, такой приём анализа потребует подготовительной работы. Важно внимательно прочитать текст, обратив внимание на культуроведческие реалии, осмыслить прочитанное, составить из прочитанного целостный рассказ с использованием текстового цитирования, дополнить своей читательской оценкой. Следует обратить внимание и на языковые единицы, имеющие национально-культурную семантику: Мулла, Коран (главная священная книга мусульман), джигитовка (от слова джигит - то есть, искусный и отважный наездник, храбрый), кунак (у кавказских горцев: лицо, связанное с кем-либо обязательством взаимной дружбы, защиты, гостеприимства; друг, приятель), кунацкая (в доме кавказского горца: комната для гостей, кунаков), буза (хмельной напиток, изготовляющийся из проса, гречихи и ячменя), и дать им толкование. Учащиеся находят значение слов по "Словарю культуроведческой лексики русской классической литературы" [1]. Заметим, что Лермонтов избегает местных, диалектных или кавказских иноязычных слов, намеренно пользуясь общелитературной лексикой. Но иногда они все-таки встречаются в романе. Например, яман - плохо (тюрк.), якши тхе, чек якши! - хороша, очень хороша! (тюрк.), йок - нет (тюрк.). Заметим, что Лермонтов неодинаков в выборе языковых средств. Даёт ли он описания быта или природы, размышляет ли над судьбой своего героя, - везде писатель точен. Так, например, описания быта отличаются большой конкретностью: "Сакля была прикреплена одним боком к скале; три скользкие мокрые ступени вели к её двери. Ощупью вошёл я и наткнулся на корову (хлев у этих людей заменяет лакейскую). Я не знал, куда деваться: тут блеют овцы, там ворчит собака".

Лермонтов очень осторожен в употреблении слов с национальным колоритом. Культуроведческую лексику романа М.Ю. Лермонтова "Герой нашего времени" условно можно разделить на несколько групп: лексика, рассказывающая о традициях, обычаях и нравах; лексика, рассказывающая о верованиях; лексика, рассказывающая о социальном положении героев.

В повести "Бэла" Гяур - немусульманин. Этим словом мусульмане презрительно называют немусульман, в том числе и русских; валлах -

Аллах, у мусульман - единый Бог. Аллах представляется в виде человекоподобного существа, создавшего всё существующее - небо и землю, растения, животных, человека. Аллах один: у него нет ни сына, ни дочери, потому что "у него нет подруги". Он управляет миром единолично. Ничто не совершается без его ведома и воли. За неверие и непослушание Аллах сурово карает грешников. Он может совершить любое чудо; падишах - "великий царь", титул бывших турецких султанов; "урус яман, яман!" - русский злой, злой!; "послушайте, моя пери". Духан - харчевня, трактир, также молочная лавка; бурка - войлочный плащ без рукавов с длинным ворсом (или начёсом), национальная одежда кавказских горцев, не промокает под дождём и снегом, удобна для езды верхом и для ночлега в пути; сакля - жильё, состоящее из одной комнаты, где помещалась вся семья; буза - хмельной напиток, который приготавливается из печёного хлеба или заваренной кипятком каши из просяной или кукурузной муки; кунак - друг, приятель; кунацкая - отдельная сакля, предназначенная для приёма гостей, часть общего жилья, мужская половина, где обитал хозяин дома и все мужчины вместе с хозяином; куначество - взаимное хлебосоольство, обычай, налажавший на обе стороны некоторые взаимные нравственные обязанности; взаимовыручка, верность; джигит - наездник; джигитовка - упражнения вооружённого всадника на быстро скачущей лошади, требующие смелости и ловкости; гурда - так назывались на Кавказе самые лучшие старинные сабельные полосы с разнообразными клеймами; калым - выкуп, вносимый женихом за невесту её родным (отцу, брату); уносные - первая пара лошадей при запряжке четвёркою; бешмет - недлинная, обтягивающая стан одежда горцев, мужская и женская, полукафтан, носится под верхней одеждой;

В повести "Максим Максимыч" оказия - "с Екатеринограда начинается военная Грузинская дорога; почтовый тракт прекращается. Нанимают лошадей до Владикавказа. Даётся конвой казачий и пехотный и одна пушка. Почта отправляется два раза в неделю, и приезжие к ней присоединяются: это называется оказией"; восьмигривенный - серебряная монета в 4 абаза (двугривенных), чеканившаяся специально для Грузии и ходившая только в Закавказье и на Кавказе;

"Тамань" + опоясан кинжал + В смысле "опоясаться кинжалом", надеть пояс с пристёгнутым к нему кинжалом; дагестанский кинжал - самое лучшее кавказское холодное оружие, которое производилось в Дагестане. В "Княжне Мери" архалук - кавказский полукафтан.

Такую информацию предлагаем учащимся подготовить дома. Широко, многогранно и объективно изображает М.Ю. Лермонтов жизнь горцев: их быт и внутренний мир, их культурные традиции и религиозные верования.

Такая словарная работа помогла старшеклассникам постичь детали художественного текста, элементы иной культуры. А поскольку

культуроведческая лексика, взятая отдельно, в конкретном эпизоде романа, даёт лишь некоторую информацию об обычаях горцев, то рассмотрение этих языковых единиц во всей системе художественных образов романа даёт возможность учащимся увидеть подлинное отношение Лермонтова к народам Кавказа. Старшеклассники отмечают, что от взгляда писателя не скрыто ничто дурное, низкое, но от этого его любовь к народам Кавказа не становится слабее. Поэтому, имея дело с художественным текстом, нельзя ограничиваться национально-культурной информацией лишь на уровне отдельных языковых единиц, но необходимо стремиться к постижению национально-культурного содержания на уровне художественной образности произведения в целом. Учащимся предлагаются вопросы:

1. Какие слова, отражающие быт и нравы горцев, использует Лермонтов в романе?

2. Какую роль играет культуроведческая лексика в раскрытии идейно-художественного содержания произведения?

3. Как культуроведческая лексика дополняет ваше представление о культуре горцев, их нравах и обычаях?

Рассматривая традиции народов Кавказа, в тексте романа учащиеся находят информацию, рассказывающую и о том, как готовят и играют черкесы свадьбу. Используется и текст романа: "Девушка подходит к парню и поёт: "Стройны наши молодые джигиты, и кафтаны у них серебром выложены, а молодой русский офицер стройнее их, и галуны на нём золотые. Он как тополь между ними; только не расти, не цвести ему в нашем саду. Юноша встал, поклонился, приложил руку ко лбу и сердцу и ответил, что она прелестна".

Из уст старого офицера Максима Максимыча школьники узнают и о воспитании черкешенок: "Вы черкешенок не знаете? - Это совсем не то, что грузинки или закавказские татарки, совсем не то. У них свои правила: они иначе воспитаны". Здесь необходимо дать учителю культуроведческое отступление. Мусульманские девушки живут по законам "шариата". Свод правил был составлен на основе Корана и Сунны (сборник рассказов о жизни Мухаммеда) в 11-12 веке. Он регламентирует всю религиозную, гражданскую и семейно-бытовую жизнь мусульман. Так, согласно этому закону женщины были затворницами, носили паранджу, то есть такое покрывало на лице, без которого они не имели права появляться в присутствии посторонних мужчин и на улице. Муж имел неограниченные права над женщиной, а отец над дочерью.

Важно подметить и черты характера горцев, такие, как мстительность. Вспомним эпизод убийства Казбичем отца Бэлы: "Казбич вообразил, будто Азамат с согласия отца украл у него лошадь + Вот он раз и дождался у дороги, + старик возвращался из напрасных поисков за дочерью; + он ехал задумчиво шагом, как вдруг Казбич, будто кошка, нырнул из-за куста, прыг сзади его на лошадь, ударом кинжала свалил его

наземь, схватил поводья - и был таков; + Он вознаградил себя за потерю коня и отмстил +, конечно, по-ихнему". Горцы у Лермонтова народ отважный, но в то же время, отличается переменчивостью: вчерашний кунак (приятель) сегодня может оказаться врагом. Так, например, тот же Казбич присутствовал как кунак на свадьбе у мирного князя, а спустя некоторое время он жестоко убил Бэлу и её отца.

Школьники делают вывод, что Лермонтов объективен в изображении горцев. В образе Казбича, например, слита воедино правда "обыкновенной" жизни и поэзия воли, силы, смелости. Казбич невзрачен с виду, хотя и ловок, "как бес". Он продаёт баранов русским, и на первый взгляд в нём нет ничего героического. Но песня, которою он ответил на предложение Азамата, словно проникнута порывом степного ветра, с которым храбрый джигит состязается в скорости; Казбичу полюбилась Бэла, но ради неё он не может расстаться с другом-конём и с "молодецкою волей". Песня Казбича создана Лермонтовым в духе поэтического творчества народов Кавказа. В ней отразились мысли и чувства черкеса, его взгляды, которые сложились под влиянием исторических условий жизни. Храбрый, вольнолюбивый черкесский народ много столетий защищал родные горы от турецких захватчиков, от крымских ханов, а в XIX веке - от войск русского царя. Черкес сжился с боевыми тревогами и лишениями, сроднился с оружием. Но Лермонтов показал и жестокость нравов, дикость черкесов того времени: Казбич убил отца Бэлы, а затем и её. Писатель также отмечает: "Меня невольно поразила способность русского человека применяться к обычаям тех народов, среди которых ему случается жить".

Заканчивается урок этнографическим комментарием, в котором используются и элементы сопоставительного анализа. Традиции горцев сопоставляются с традициями белорусского народа. Учащиеся используют этнографические материалы для составления этнографического комментария о культурных традициях белорусского народа. Подготовленный ученик рассказывает о свадебном обряде, о понятии "выкуп невесты" у белорусов. Отмечается, что выкуп тут - это элемент свадебного обряда, отголосок древнего свадебного обычая "воровство и купля-продажа" невесты". Он связан с личностью невесты и её вещами. Чаще всего обряд "выкуп" исполняется неоднократно: сначала по дороге жениха к невесте, затем во время приезда жениха к ней и, наконец, когда невесту забирает родня жениха. Односельчане невесты также вынуждают жениха давать выкуп за неё как за члена общины. Это происходит, как правило, когда жених подъезжает ко двору невесты, или входит в дом. Сначала он выкупает возможность въехать во двор, затем войти в дом, потом выкупает место, чтобы сесть около невесты, потом выкупает невесту у друзей и родителей. Этот обряд происходит на протяжении всей свадьбы. Первый же выкуп жених даёт во время помолвки (запон, ц

заручын) подругам молодой за то, что забирает её у подруг. Последний выкуп даётся после того, как в конце свадьбы невесте повяжут на голову платок. Характерно, что выкуп получает мать, брат или сестра невесты, но не отец, что свидетельствует о связи обряда выкупа у белорусов с эпохой матриархата.

Второй ученик рассказывает о том, как играют свадьбу белорусы. Она - комплекс обрядов и обычаев, связанных и с фольклорными элементами: песнями, музыкой, танцами, играми, приговорами. Белорусская свадьба хранит древние элементы, связанные и с культом предков. В первую очередь это театрализованные юмористические представления, которые исполняются во время свадьбы, связанные с подставными "молодыми", маскарадом, в котором участвуют переодетые в "цыган", "солдат", "врачей" гости. Они подходят к каждому участнику свадьбы и кто "гадает", кто "лечит", кто "арестовывает". За это гости обязаны платить деньги, которые достаются невесте и жениху.

Таким образом, постановка проблемных вопросов, посредством которых культуроведческий материал связывается с анализом произведения; заранее подготовленные выступления учащихся; развёрнутые культуроведческие отступления преподавателя (их может быть несколько в процессе анализа произведения), инсценирование, этнографический комментарий - вот те приёмы, которые помогают постичь с помощью культуроведческого анализа культуру другого народа. После каждого отступления преподаватель задаёт вопросы, которые преследуют две цели. Первая - выяснить, насколько воспринят и усвоен материал, предложенный в культуроведческом отступлении; вторая - связать его с анализом самого произведения. Культуроведческий анализ помогает школьникам понять до конца художественный образ, постичь в произведении элементы другой культуры и сопоставить её со своей. Так в ходе анализа произведения отмечаются и осмысляются, выделяются и усваиваются культуроведческие реалии, имеющиеся в литературном произведении. Они необходимы для того, чтобы глубже понять характер персонажей, быт, нравы и традиции другого народа, его язык и нравственные ценности, осмыслить и отношение художника слова к иной культуре. "Литературное произведение при этом не становится лишь материалом для культуроведческого анализа, а сохраняет свою значимость именно как явление литературы, поскольку культурные реалии, включённые в образную систему, рассматриваются не сами по себе, а в соотносённости со всей образной системой художественного произведения, являются органической частью его идейно-эстетической системы", - отмечает Черкезова М.В. [2].

Таким образом, анализируя художественный текст, который содержит культуроведческую информацию, школьники получают представление о разных аспектах материальной и духовной культуры.

Конечно, знания, полученные в результате чтения литературного произведения и культуроведческого анализа, не могут заменить собою знания культуры данного народа, почерпнутые из других источников. Но они способствуют закреплению знаний, полученных другим путём, или могут предложить иную трактовку известных фактов и явлений культуры, пусть не бесспорную, но побуждающую творческую мысль учащихся и формирующую определённый эмоциональный настрой. Вершинные произведения русской литературы, которые изучаются в старших классах общеобразовательной школы, составляют своеобразные культурные гнезда, отражающие специфику исторической эпохи, весь спектр в развитии приоритетов духовности - от особенностей бытовой жизни, интимных чувств до общественной жизни, своеобразия мышления, нравственно-эстетических идеалов. В процессе культуроведческого анализа устанавливается связь между исторической эпохой, типом культуры и способами мышления, особенностями восприятия мира людьми. Художественные произведения живут в сознании реципиента в виде концепций, представлений, образов, эмоциональных реакций, ассоциаций, опыта переживаний и размышлений, порождаемых текстом. Представляя собой затвердевшую форму бытия в словах, понятиях, звуках, они ждут своего времени, пока не замкнётся цепочка автор - читатель. И текст начинает жить, приобретать разное звучание, обрастать новыми смыслами и ассоциациями. Так происходит вхождение реципиента в культуру. Его сознание вступает в диалогические отношения с героями, автором, а через него с авторами, эпохами, культурами. Так читатель, воспринимая и интерпретируя текст, включается в "большой диалог" культур. При таком подходе культуроведческая информация, предлагаемая школьникам, естественно не будет носить строго системный характер. Учащимся не может быть предложена общая и полная характеристика мирового культурного процесса в его исторической последовательности. Однако предлагаемый подход имеет то преимущество, что культурные реалии, тесно связанные с образной системой изучаемого произведения, по законам ассоциации, будут восприниматься и усваиваться учениками намного глубже и эмоциональнее. Будучи вплетены в художественную ткань произведения, они окажутся более интересными для учащихся, чем их восприятие в форме интегративной лекции или в иной чисто информативной форме. И если определённые культурные реалии, с которыми учащиеся познакомятся при изучении литературного произведения, и не дадут всей полноты картины культурного фона определённой эпохи, то они, во всяком случае, заинтересуют учащихся, привлекут их внимание к фактам этой культуры, что, несомненно, станет важным стимулом для самостоятельного знакомства с ними по другим источникам. Итак, суть культуроведческого анализа литературного произведения состоит в том, что культуроведческая информация,

содержащаяся в нём, рассматривается не как простая иллюстрация или комментарий к произведению, а связывается с его анализом. Безусловно, не каждое произведение имеет ярко выраженный культуроведческий потенциал. Но там, где он есть, там и возможен культуроведческий анализ. Поэтому предлагаемый тип культуроведческого анализа не может претендовать на системность и всеобщность. Он используется только в том случае, когда произведение содержит пласт культуроведческой информации. При выборе художественных текстов для культуроведческого анализа, предназначенных для изучения в курсе русской литературы в школах Беларуси, мы учитывали их культуроведческую содержательность и воспитательную направленность, современность звучания.

Литература

1. Бирюкова С.К. Словарь культуроведческой лексики. - С.-Пб., 2003 – 350 с.
2. Черкезова М.В. Литература и культура. - М., 1999.